

*Посвящается Терезе,
которая обожает
идеальных книжных мужчин*

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Риссе нравилось играть в добычу, но если охотящиеся за ней глупцы не проявят больше уважения к лесу, то в скором времени они лишатся некоторых конечностей.

Десяток всадников были не первыми, кто приехал за ней с тех пор, как девушка ушла из своего прежнего дома, и они точно не будут последними. Одних она убивала, других направляла по ложному пути. Совсем скоро и сегодняшние нарушители спокойствия познают свою судьбу. Пока что Рисса довольствовалась тем, что играла с ними, пытаясь запутать: девушка появлялась то в роще, то на вершине холма.

Рисса никак не могла понять, почему они решились прийти за ней после захода солнца. Лишь

немногие среди всех тринадцати королевств знали о ее существовании. Может быть, до сегодняшних гостей долетели какие-то слухи?

Однажды на свете жил кошмар, который полюбил короля. Жил-был король, породивший кошмар. Вести о рождении Риссы разлетелись по земле подобно пыли. Минуло сто лет, а она все еще слышит чужие перешептывания о зловещем королевском ребенке.

Веди себя хорошо, иначе кошмар коснется тебя губами и запрет душу в самой темной бездне.

На самом деле она могла бы это сделать, если бы захотела. Но, к счастью для всех настырных мальчишек и девчонок Денархельма, Рисса никогда не любила детей. И поцелуи.

И все же, несмотря на слухи о ее дикости и жестокости, охотники пришли ночью, когда сила девушки была мощнее обычного.

Это совершенно бессмысленно. Тем не менее до следующего полнолуния Риссе было нечем заняться, поэтому она потворствовала дуракам, забиравшим все глубже и глубже в ее владения.

Раздался топот копыт.

ПРОКЛЯТАЯ КОРОНА

Дюжина лошадей мчалась во весь опор, мечи их наездников рубили все, что попадалось им на пути.

Рисса подошла к краю луга, который она считала своим домом в течение трех последних сезонов. Прошлой зимой она все еще просыпалась под звуки флейт и скрипок среди позолоченных стен, на окнах развевались занавески из тончайшего шелка, кровать была вырезана из белого камня, а на фарфоровом блюде ждал сладкий хлеб с маслом. Теперь же у Риссы был луг, домик на дереве и свобода. Она не скучала по изыскам Двора Солнечного Света.

Разве что по сладкому хлебу.

Рисса не позволит чужакам разрушить ее убежище — единственное место, где она могла быть самой собой. Ей придется столкнуться с ними лицом к лицу или спрятаться.

Скука и любопытство склонили Риссу к первому варианту, но она все равно затаилась, слившись с тенью кривой осины. Огненные осенние листья служили ей надежным укрытием.

Девушка молча и неподвижно ждала. Из добычи она превратилась во что-то совершенно иное.

Рисса не была ни благородным рыцарем, ни опытным воином, следовавшим правилам боя. Она даже не была фейри, несмотря на то что в ее крови прослеживалось родство с самой Мэб. Рисса чувствовала себя дикой, в особенности когда оказывалась загнанной в угол. В юности ее дразнили, оскорбляли, толкали в колодец, кололи острыми ветками и плевали всякий раз, когда придворные дети считали, что это сойдет им с рук. Долгое время девушка терпела издевательства. Однако затем Рисса узнала, что нет ничего более сладкого на вкус, чем страх ее врагов.

Она стала настоящим кошмаром.

Нежный теплый ветер принес запах незнакомец еще до того, как они появились в поле ее зрения. Пахли они точно так же, как и остальные чужаки. Изысканные цветочные ароматы щекотали нос девушки. Она не любила сложные запахи. Рисса никогда не ссорилась с вонючими маленькими гномами или лесными бесами. Но незваные гости были придворными, высшими фейри, а девушка их ненавидела.

Хоть Рисса и не взывала к силе, бегущей по ее венам, она ощущала, как ветви ползут по обнаженной коже, обвиваясь вокруг запястий, словно лоза, и покрывая ее сердце и горло толстым слоем

коры и мха. Под неприметным зеленым вельветовым платьем Риссу защищала деревянная броня. Она почувствовала, как паук пробежал по ее горлу и остановился на покрытом перьями плече. Рисса осторожно положила свою когтистую руку рядом с ним. Насекомое заползло на ладонь. Девушка перенесла его на дерево, не желая вовлекать лесных существ в стычки с придворными. Последние были слишком бессердечны по отношению к тем, кого считали ниже себя по статусу.

Рисса тщательно изучала своих врагов. Их тела скрывали металлические доспехи и черные плащи: незнакомцы готовились к битве. Двое чужаков походили на настоящих воинов, а шестеро остальных — на низших рыцарей. Риссе было глупо плевать на их силу и навыки.

Лишь один человек имел значение: тот, кто ехал впереди остальных. Рисса не могла оторвать от него взгляда.

Он воплощал собой угрозу, какую она еще никогда не встречала в здешних лесах.

Райдекар Бейн.

Риссе было всего пятнадцать, когда она видела его в последний раз. За прошедшие сто лет девушка выросла и превратилась в уверенную в себе,

сильную женщину, которая ни перед кем не преклоняла колен.

И все же первым ее порывом было поклониться ему или броситься бежать так далеко и так быстро, как только позволяли силы.

Возможно, это явилось бы мудрым решением. Инстинкт самосохранения вопил, чтобы она подчинилась самому могущественному человеку во всем мире фейри.

Замерев, Рисса продолжала стоять в тени, пожирая Райдекара взглядом.

Он тоже изменился. Стал сильнее и — если это вообще возможно — красивее. Все высшие фейри были прекрасны: утонченные черты лица, длинные конечности, безупречная кожа и идеальные губы цвета спелой вишни. Но Райдекар отличался от остальных — единственная черная роза в море красных и белых цветков.

Он был крупнее любого фейри — по-видимому, благодаря человеческой крови, текущей в его жилах. Широкоплечий, с массивной фигурой, он обладал грацией затаившегося в засаде тигра, готового поразить ничего не подозревающую добычу.

Еще в детстве Риссу очаровали аметистовые глаза Райдекара. Они казались такими яркими

ПРОКЛЯТАЯ КОРОНА

и пронзительными, будто вонзались под кожу, устремляясь к самому сердцу. Райдекар разрушил Риссу, раскрыв при этом все ее секреты.

Он не носил доспехов, лишь несколько слоев темной одежды, сшитой из ткани, которая выглядела одновременно удобной и гладкой, словно шелк. Рисса бы многое отдала за несколько метров такого дивного материала. Какой бы удобной ни была одежда, создавалось впечатление, что она совсем не подходит мужчине. Он должен быть облачен в доспехи или расшитую золотом накидку. Девушка заподозрила подвох. Что он вообще здесь делал?

Рисса должна бежать. И она это сделает. В любой момент. Шаг за шагом. Она знала лес лучше, чем кто-либо: могла спрятаться или пуститься наутек.

Рисса ошиблась, полагая, что ее преследователи являлись придворными ее отца или других дворов королевства Денархельм. Они не были родственниками, стремящимися убрать ее с дороги, чтобы подняться выше по линии наследования, если ее отец никогда не вернется.

Если же ими руководил он, то преследователи пришли с юга. Из Неблагого двора. Это темные феиры, живущие в хаосе и не преклоняющие коле-

ни ни перед чем, кроме силы. Его силы. Теперь на голове Райдекара красовалась корона из острых осколков черного хрусталя.

И носит он ее так, словно рожден для этого. Как и Рисса, Райдекар был одним из немногих наследников верховной королевы Мэб. Но в отличие от Риссы, он выглядел соответствующе.

Его блестящие волосы золотыми волнами ниспадали на загорелую кожу. Пронзительные яркие глаза исследовали окружающую тьму. Вдалеке, в тени леса, Рисса должна бы чувствовать себя в безопасности. Невидимой.

Но это было не так.

Неблагой король юга пришел за ней, и Рисса оказалась слишком глупа, чтобы спастись бегством, когда у нее еще имелась такая возможность.

Аметистовые глаза впились в нее взглядом.

Райдекар на мгновение замер и повернулся, чтобы осмотреть остальную часть луга.

Девушка могла бы вздохнуть с облегчением, если бы осмелилась.

— Мы играем в какую-то игру? — Его голос звучал мягко, словно нежное прикосновение. Если таковые прикосновения могут быть холодными и угрожающими. — Ты прячешься, а я ищу. Когда

я тебя поймаю, то ожидаю некоего вознаграждения.

Когда, а не если. Он не сомневался, что одолеет ее. Рисса задумалась: проигрывал ли Райдекар хоть единожды?

Мужчина спешил. Шерсть его вороного коня выглядела такой гладкой и сверкающей, что Риссе захотелось к ней прикоснуться. К огромному удивлению девушки, Райдекар снял свою корону и небрежно бросил ее одному из воинов с обнаженной грудью. Бедняга чуть не свалился с лошади, чтобы поймать драгоценность на лету.

— Какое, кузен?

Рисса не смогла сдержаться и фыркнула. Их с трудом можно было назвать кузенами. Отец Риссы, сын королевы Мэб и пугливого короля Олдера, покинул континент тысячи лет назад.

Райдекар происходил из другой линии, возникшей в результате любовной связи между Мэб и Овлероном спустя годы после того, как ее покинул первый спутник. Рисса все еще помнила огромный гобелен, украшенный фамильным деревом, в том числе и ветвью Райдекара. Она охватила дюжину поколений в разрезе тысячи лет, закончившись на Никс Лилвит, первой высшей королеве неблагих. Двор Солнечного Света не был заинтересован